

Осень и зима в этом городе часто приходят вместе с капризной погодой. Еще утром ярко светило солнце и стояла изнуряющая жара, но к полудню небо внезапно заволочло тучами, и холодные воздушные потоки, словно бурный поток воды, хлынули на город, в одночасье окутав его промозглой сыростью.

Еще вчера теплого солнца хватало, чтобы чувствовать себя комфортно в одной лишь тонкой кофте под школьной формой, но за одну ночь холодная влага в воздухе, словно бесчисленные тонкие иглы, просочилась повсюду, жала каждый нерв Линь Сифэн. Она замерзла до онемения и теперь, скованная холодом, съежилась на своем месте.

У школьных ворот с самого утра выстроилась длинная очередь из родителей. В руках они держали всевозможные вещи, с тревогой поджидая своих детей. Деревья на школьном дворе раскачивались под порывами ледяного ветра, словно тоже дрожали от холода. Листва опала, и голые ветви выглядели особенно уныло. В классе работало отопление, но холод все равно просачивался сквозь щели в окнах.

Линь Сифэн наблюдала, как ее одноклассники один за другим, радостно переговорив по телефону с родными, выбегали наружу, а возвращались, закутавшись в толстые теплые куртки и прижимая к груди охапки вещей. В ее глазах читались зависть и тоска. Невольно возник вопрос: почему же некому принести тепло ей?

Как же сильно ей хотелось получить такую же заботу и внимание от своей семьи, но ее телефон упорно молчал.

Линь Сифэн то и дело загорала экран смартфона, раз за разом испытывая разочарование. Она тихо размышляла: может, они забыли обо мне? Или слишком заняты?

Вдруг она словно что-то вспомнила, замерла на секунду и открыла ленту Линь Цзывана. В этот холодный день она искала хоть каплю тепла и утешения, или, быть может, просто хотела заглянуть в чужую жизнь, чтобы заполнить пустоту в душе.

На экране мелькнула публикация Линь Цзывана. На фотографиях он хвастался двумя термосами, позировал в пуховике от Canada Goose, специально указывая пальцем на логотип, а рядом красовалась гора грелок, новенькие угги и электрическая простыня. Стало очевидно, что все это было куплено совсем недавно.

Если сами снимки не произвели на Линь Сифэн сильного впечатления, то подпись к ним вонзилась в сердце, подобно острой игле:

— В эту зиму, когда рядом родители и родные, мне очень тепло!

При виде этих слов глаза Линь Сифэн наполнились слезами. С самого детства ей приходилось переживать подобное слишком часто. Каждый раз она старалась приучить себя к этому, но всякий раз душевная боль накатывала, словно морской прилив.

У Линь Сифэн защемило в носу, и она несколько раз чихнула. Она была единственной в классе, кто до сих пор оставался в легкой одежде, и среди одноклассников, укутанных в пуховики, ее фигура выглядела особенно одинокой и неуместной.

Потерянная, она вышла из класса и, шмыгая носом, медленно побрела по коридору. Ей хотелось вернуться в общежитие, чтобы спрятаться от всего этого. Однако внезапный звонок телефона прервал ее мысли. Она взглянула на экран и увидела знакомое имя.

Линь Сифэн замерла на мгновение, прежде чем нерешительно ответить, и ее голос прозвучал слегка хрипло:

— Алло... здравствуйте, тетушка!

На том конце провода послышался приятный женский голос, который, словно луч тепла среди ледяного ветра, нежно коснулся струн ее души. Это была Мужун Вань, мама Му Циюнь.

Тон Мужун Вань был таким же мягким и обходительным, как всегда:

— Сифэн, это я, твоя тетушка Мужун.

Линь Сифэн очень скучала по ней, но прекрасно понимала, что Мужун Вань — лишь мама ее одноклассницы, и она не имеет права слишком часто беспокоить ее.

Мужун Вань участливо спросила:

— Сифэн, сегодня очень холодно, правда? Как ты в последнее время? Хорошо ли ешь? Высыпaeшьcя?

Слушая эти слова, Линь Сифэн почувствовала, как к горлу подкатил ком, а глаза защипало от слез, но она изо всех сил старалась не расплакаться.

<http://bllate.org/book/21808/2257099>